

Лян Си: «Из-за... яда?»

Чжоу Гуан: «Что за проклятое отравление?! Кто был отравлен и их кости почернели? Это не питье яда, это погружение в банку с ядом».

Лян Си использовал исцеляющее заклинание на скелете.

Ся Чи был потрясен: «Брат Лян Си, что ты делаешь? Ты хочешь, чтобы этот скелет встал сам по себе и напугал нас до смерти?»

Лян Си: «...» Э-э, простите, профессиональный риск.

[Динь! Поздравляем игрока. Вы открыли 5% правды о проклятии речного бога. (Текущий прогресс: 95%/100%)]

В голове Бай Лисиня прозвучало системное уведомление.

Глаза Ся Чи распахнулись: «Теперь на 95%? Отлично, осталось еще 5%, и мы победим».

Два скелета валялись на земле. Они не были похожи ни на какие другие нормальные скелеты, но были зеленовато-черного цвета.

Ди Цзя прошептал на ухо Бай Лисиню: «Эти два скелета имеют очень сильную ауру негодования».

Бай Лисинь встал: «В любом случае, давайте сначала отправим два скелета бабушке Сун. Уже поздно, так что давайте поторопимся и закончим, а потом вернемся отдыхать».

Он открыл панель задач. Только на то, чтобы найти скелеты, у них ушло более трех часов. Вкупе с интенсивной работой утром и беготней днем все уже были измотаны.

Два скелета крепко обнимали друг друга, и их странные кости были необычайно твердыми. Группа не смогла их разделить даже после долгих попыток их сломать.

Им потребовалось полчаса, чтобы отнести скелеты к бабушке Сун из Гробового дома. Бабушка Сун скользнула к ним маленькими шажками, несколько мгновений смотрела на скелеты, а затем прыгнула прямо на них.

«Баоэр, это моя Баоэр!»

«Спасибо, что помогли мне найти Баоэр».

— Помогите мне поставить их на полку и пойдём со мной.

Группа посмотрела друг на друга и положила два скелета на полку, а затем последовала за бабушкой Сун в комнату.

Долго рывшись в комнате, бабушка Сун нашла деревянный ящик.

Она открыла деревянный ящик и достала оттуда что-то завернутое в желтую ткань.

Она потянула край ткани и постепенно открыла ее, открывая истинное лицо предмета внутри.

Это был кинжал с обернутым вокруг него кругом желтых бумажных амулетов.

Бабушка Сун: «Больше десяти лет назад сюда проходил один джентльмен и сказал, что из нашей деревни вышел злой дух и дал мне этот кинжал. Этот джентльмен сказал, что он недостаточно силен, чтобы уничтожить этого злого духа, но что в будущем появится человек, который сможет это сделать».

«Он поможет мне найти тело Баоэр и освободить деревню от проклятия».

— Мне нужно только отдать ему кинжал, когда придет время. Если ты проткнешь злого духа этим кинжалом, злой дух исчезнет, и речной бог освободится.

«Это ты помог мне найти труп Баоэр, поэтому я отдам тебе этот кинжал».

«Хуан Ючэн может быть властным, но в конце концов он спас жителей Деревни Речного Бога. Баоэр вышла за него замуж, но не вела себя прилично, поэтому именно Баоэр обидела Хуан Ючэна. Они были запутаны в этих злых отношениях, когда умерли, и отказывались отпускать друг друга даже после смерти».

«Сначала я не поверила, что Баоэр превратилась в злого духа, но не могу не поверить в это, когда вижу их скелеты».

«Если злой дух действительно Баоэр, и если Баоэр является первопричиной проклятия Речного бога, я умоляю тебя, позволь ей освободиться».

«Это наша Баоэр обидела Хуан Ючэна, поэтому я помогу ему с его похоронами».

Бабушка Сун положила кинжал обратно в ящик и передала его Бай Лисиню.

В сознании каждого зазвучала система.

[День! Поздравляем игрока Бай Лисиня с получением Кинжала Разрушителя Демонов Х1. Использование этого кинжала может разрушить проклятие злого духа.]

«Есть еще кое-что...» Бабушка Сун нахмурилась и долго думала, прежде чем постучать по голове: «Я помню, этот джентльмен сказал, что злой дух настолько силен, что силу этого кинжала можно использовать только один раз».

Бай Лисинь держал в руках тяжелый ящик: «Значит, его нужно использовать один раз? Что произойдет, если это не удастся?»

Глаза бабушки Сун широко распахнулись: «Как только это не удастся, больше никогда не будет возможности остановить злого духа. Проклятие речного бога не исчезнет, если не принести в жертву чистую деву! Либо так, либо ждать, пока наводнение захлестнет деревню, и все умрут!»

Бай Лисинь молчал две секунды: «Если это так, бабушка, иди сюда...»

Ся Чи: «?!»

Ли Цанкан: «?!»

От этих слов у них мурашки по коже!

Бай Лисинь медленно сказал ей: «Как насчет того, чтобы забрать трупы Баоэр и Хуан Ючэна?»

Бабушка Сун: «....»

* Белый волк в пустых перчатках?

Обман, используемый лжецами, которые не вкладывали никаких средств, но хотят обмануть.

Через полчаса Ся Чи вернулся в резиденцию, толкая ящик, накрытый белой тканью.

Он столкнулся лицом к лицу с пятью игроками, блокировавшими дверь в комнату.

Кузнец во главе группы гневно посмотрел на Бай Лисиня, его голова была плотно сжата, а вены вздулись.

Но, в конце концов, они беспокоились о наказании системы и все еще держались за последний клочок здравомыслия, чтобы не сделать шаг.

«Бай Лисинь! Трое моих братьев, которые поднялись на гору, мертвы! Ты сделал это специально?!»

Ся Чи прямо выступил перед Бай Лисинем: «Это ваши люди первыми стали мешать нам. Мы предупреждали их, когда уходили, но они настояли на том, чтобы возиться с этими NPC, и сказали что-то о том, что «сражаются не за булочки, а за дыхание».

«Мы все игроки. Ты должен был оттащить их, если они не ушли». Голос кузнеца стал немного тише, но его тон все еще был очень недобрый.

Чжоу Гуан: «Значит, мы вытащили бы их, а потом нас оценили бы как атакующих игроков? Мы все знаем, что вы, ребята, имели в виду, когда поднимались в гору. Эти три человека должны винить только себя в том, что у них такой конец».

Кузнец потерял дар речи. Дыхание застряло в груди, некуда было выдыхать. В конце концов он покраснел и взглянул на двух мужчин, которые поднялись на гору: «Куча отходов, все вы идите!»

Пятеро мужчин прокрались в дом, поджав хвосты. Прежде чем войти в дом, кузнец посмотрел на телегу.

Ся Чи был силен, поэтому он один внес два скелета в дом.

Теперь это была комната с пятью людьми, монстром и двумя скелетами.

Ли Цанкан чувствовала, что большинство ее фобий вылечено.

Слава Богу Синю!

Чжоу Гуан был поваром среди пятерых.

Через час у группы было достаточно еды и питья. Наконец отдохнув, они начали беспокоиться о двух скелетах.

Чжоу Гуан: «Так какой же из этих двух скелетов злой дух?»

Лян Си: «Должно быть, это Сун Баоэр, верно? Она отказалась от своего счастья, чтобы спасти жителей деревни, но они оскорбили ее и взяли под контроль Хуан Ючэна. Она умерла в гневе с обоих концов и после смерти превратилась в злого духа».

Чжоу Гуан: «Почему я думаю, что Хуан Ючэн ещё чернее? Он потратил много денег, чтобы

заполучить красивую женщину, накормил ее хорошей едой и питьем, только чтобы она подарила ему большую зеленую шляпу. Баоэр убила его, хотя она была рогоносцем. Тебе не кажется, что он чувствует, что это несправедливо, и сердится? Не превратился ли он в злого духа?»

Ли Цанкан слабо сказала: «У меня есть вопрос».

Чжоу Гуан: «Что за вопрос?»

Ли Цанкан: «Э-э, если бы один из них превратился в злого духа, разве они позволили бы нам утащить их трупы?»

Все остальные: «....»

Это хороший вопрос!

Ся Чи: «Значит, злой дух может быть кем-то другим? Кто еще это может быть?»

Несколько человек нахмурились, и Лян Си нерешительно сказал: «Глава деревни тоже очень подозрительный».

«Сегодня днем он обелял себя, изображая из себя хорошего и праведного человека, но кто знал, что он был просто лицемером».

Ся Чи: «Согласно тому, что ты говоришь, бабушка Сун тоже подозрительна. Она так любила свою дочь, что селяне погнали ее на смерть, заставив *беловолосого послать черноволосого. Должно быть, она обиделась из-за этого, так что вполне вероятно, что она могла стать злым духом».

Бабушки и дедушки или родители оплакивают своих внуков или детей.

Чжоу Гуан: «Тогда позволь мне спросить тебя, если бабушка Сун злой дух, как она могла дать нам кинжал?»

Ся Чи: «....»

Еще один хороший вопрос!

Ли Цанкан: «Так кто же это?»

Лян Си: «Есть ли вероятность того, что бабушка Сун пытается *одолжить нож, чтобы убить?»

Возможно, она заставила нас поверить, что глава деревни был самым подозрительным и хочет использовать нас, чтобы убить его».

* Заставлять кого-то делать твою грязную работу.

Другие: «...»

Это так неприятно. Она выглядит так глупо. У кого возникнут подозрения?

Смех Ди Цзя эхом отозвался в ушах Бай Лисиня: «Хех, глупо».

Бай Лисинь: «...» Давай, если ты такой хороший.

Монстр, которого Бай Лисинь вырубил, все еще находился в коме, и несколько человек думали, что их волосы облысели, пытаясь понять, кто на самом деле был злым духом.

<http://bllate.org/book/14977/1324582>